

13 ФЕВ 1982

4

Интервью
с интересным
человеком

„ЖИЗНЬ — КАК ДЕНЬ...“

Одному из старейших художников республики, шяуляйцу Герардасу Багдонавичюсу выпала честь закладывать фундамент молодого национального искусства, таких его отраслей, как сценография, экслибрис, промышленная графика, прикладное искусство.

— СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, КАК НАЧАЛСЯ ВАШ ПУТЬ В ИСКУССТВО?

— После того, как мама красила клетку для канареек, оставались краски. Тогда на заборе я нарисовал человечка, популярного, кажется, и среди нынешней детворы: «Точка, точка, запятая — вышла рожица крикая...» Ну, а «настоящим» художником меня признали в подготовительном классе, когда я нарисовал большую ветряную мельницу.

Тогда ни выставок, ни музеев не было. Когда я увидел в книжном магазине комплект цветных отрывков Левитана и «Пахаря» Гимши, я жил как во сне. Рисовал много, чаще всего пастелью. Учителем рисования был К. Мазин, а во время первой мировой войны — академик Ф. Корнеев.

— ВЫ СОЗДАЛИ ОКОЛО 5000 РАЗЛИЧНЫХ РАБОТ. КАКОЙ ОБЛАСТИ ТВОРЧЕСТВА ОТДАЛИ ВЫ ПРЕДПОЧТЕНИЕ СЕГОДНЯ?

— Урбанистике, экслибрису и сценографии.

— ГОВОРЯТ, ВЫ ПО ПАМЯТИ ВОССОЗДАЕТЕ ОТДЕЛЬНЫЕ ПОСТРОЙКИ СТАРОГО ГОРОДА ШЯУЛЯЯ, ИХ ФРАГМЕНТЫ?

— Я хочу сохранить для новых поколений образ прежнего города. Завершаю восстано-

вление улицы Пагижю (ныне Витаутас). Назову такой пример, как урбанистика применяется в жизни. Перед зданием пединститута (это архитектурный памятник) вновь красуются грифы из бронзы. В первую мировую войну немцы расплавили их. По моим рисункам грифы недавно вновь возродились.

— ВАЖНАЯ ЧАСТЬ ВАШЕГО ТВОРЧЕСТВА — ЭКСЛИБРИС...

— Это у меня от П. Галауна. За 60 лет я создал несколько сот книжных знаков. Большое значение придаю символике. Немало экслибрисов обошло весь мир напечатано в США, Германии, в изданиях других стран. На международной выставке в Лос-Анджелесе я удостоился титула вице-президента жюри.

— КАК ВЫ ЗАИНТЕРЕСОВАЛИСЬ СЦЕНОГРАФИЕЙ?

— Здесь, должно быть, «виноват» Ярославль, его знаменитый театр. Полвека назад я дебютировал как сценограф в Шяульйском драматическом театре. Создавал для сцены не только декорации, но и костюмы. Одним из первых в литовском театре использовал световые эффекты. Если бы не стал художником то, возможно, стал бы артистом...

— ОДНАКО, КАК УТВЕРЖДАЕТ ЖУРНАЛ «ШВИТУРИС» (№ 5, 1972), ВАС МОЖНО СЧИТАТЬ ПЕРВЫМ ЛИТОВСКИМ КИНОАКТЕРОМ?

— Был такой «грех». Оказавшись в России, кроме изобразительного искусства, занимался многими другими делами. Брат товарища по учебе Мясигина — неплохой художник и хороший человек — работал оператором фильмов. Он увлек меня кино. Сначала был статистом, потом исполнителем эпизодических ролей. Снялся в 15 кинофильмах, сыграл около пятидесяти ролей. Снимало акционерное общество «Лилкино», которое приобрело неиспользуемые с 1913 года павильоны Всероссийской выставки. Снимались мелодрамы, приключенческие ленты, ряд кинофильмов по историческим мотивам — «Атаман Нотя», например, рассказывал о временах Пугачева.

Сам я, по мнению режиссера, гримировался довольно искусно. Здесь же увлекся и художественной фотографией, которой посвятил немало лет.

— ВАС НАЗЫВАЮТ ТАКЖЕ ОСНОВОПОЛОЖНИКОМ КУКОЛЬНОГО ТЕАТРА В ЛИТВЕ...

— Всегда чувствовал огромную привязанность к театру. Возможно, поэтому в конце третьего десятилетия, работая в городской учительской семинарии, сплотил труппу кукольного театра, а на шестнадцать лет позднее и театр теней. Меня радует, что из числа энтузиастов вырос известный кукольник — основоположник и долголетний руководитель Каунасского театра кукол Б. Лукошюс.

— КЕМ ЕЩЕ ИЗ ВОСПИТАНИКОВ ВЫ ОСОБЕННО ГОРДИТЕСЬ?

— Список получился бы длинный. Но назову лишь тех, кто особенно порадовал меня. Это художники В. Мачкявичюс, А. Гудайтис, Т. Кулаускас, архитекторы братья А. и В. Насвитисы, Р. Чаланаускас, искусствовед В. Римкус. Фотохудожник Валюлис, музыканты С. Сондецкис, Ю. Юзеляускас, В. Норайка, Г. и Д. Тричкунасы, В. Лаурушас и многие другие.

Беседу вел
Л. ПЕЛЯЦКИС.